

Шэнь Цзю равнодушно скользнул по нему взглядом, но ничего не сказал.

Чжан Сунцзы, уловив перемену в настроении, почувствовал уверенность и, набравшись храбрости, подсел к Цзю-гэ поближе. Он расплылся в улыбке, выглядя при этом настолько простовато и глуповато, что любой несведущий человек принял бы его за самого честного и порядочного парня на свете.

— Цзю-гэ, если тебя что-то гложет, можешь мне рассказать. Выговоришься — и на душе станет легче, — с самым искренним видом принялся он изливать душу.

Шэнь Цзю заметил блеск в его глазах, в котором проскальзывал едва уловимый расчет, и раздражение усилилось. Он махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху:

— Оставь свои мелкие интриги при себе. Живо прочь отсюда!

— Цзю-гэ, да я ничего такого не замышлял, просто подумал о дичи, которую ты добываешь, — за месяц общения Чжан Сунцзы успел немного изучить этого демона, и его смелость заметно возросла. — Если у тебя есть дела, в которых тебе неудобно светиться, скажи мне — я всё устрою в лучшем виде. Хе-хе, а с тебя потом — дичь или, на худой конец, тушеное мясо из лавки Сюй.

Он потирал руки, улыбаясь так застенчиво, будто искренне смущался.

Шэнь Цзю повернулся к нему всем корпусом и принялся внимательно разглядывать парня, не скрывая своего прямого, оценивающего взгляда:

— Я знаю, что ты прожорлив и падок на мясное, но не до такой же степени. Ты больше месяца льстил мне и крутился вокруг. Говори прямо: чего ты на самом деле хочешь?

Изначально Шэнь Цзю не планировал выводить его на чистую воду — иметь под рукой такого шустрого помощника было удобно. Но сейчас, когда дело касалось ребенка у него под сердцем и поместья Гуйюнь, нужно было проявить осторожность.

— Не хочешь говорить — проваливай, — Шэнь Цзю терял терпение.

Чжан Сунцзы украдкой взглянул на него, нервно сглотнул и пробормотал:

— Цзю-гэ, если я скажу правду, ты ведь... ты ведь не будешь меня бить?

— Говори.

— Я хочу... научиться у тебя паре приемов, — невнятно выдавил Чжан Сунцзы. Будучи первым хулиганом на деревне, он, как ни странно, не владел никакими навыками боя. Раньше его это не заботило, но, увидев мастерство Цзю-гэ, он внезапно осознал, насколько он сам никчем.

Шэнь Цзю был удивлен и слегка приподнял бровь:

— И только-то?

— Да-да! Цзю-гэ, как думаешь, из меня выйдет толк? — осторожно спросил Чжан Сунцзы.

— Я сам владею лишь азами. Если хочешь учиться — могу показать. Поучу тебя полмесяца, а дальше всё будет зависеть от твоих способностей, — Шэнь Цзю помедлил, но в итоге согласился.

Чжан Сунцзы не ожидал, что всё решится так легко, и расплылся в улыбке до ушей:

— Ну тогда... Цзю-гэ, я завтра приду? Утром или после обеда? Сколько часов в день будем заниматься?

— Приходи по утрам, по часу в день, — несмотря на беременность, Шэнь Цзю каждое утро разминался, если не уходил в горы на охоту. Это помогало поддерживать форму и не давало навыкам заржаветь.

Получив согласие, Чжан Сунцзы закивал:

— Завтра спозаранку буду как штык. Цзю-гэ, если у тебя будет какое дело, только скажи — сделаю всё, что в моих силах, без лишних слов!

— Что ты знаешь о поместье Гуйюнь? И что тебе известно о молодом господине этого поместья? Рассказывай подробно.

Возможно, из-за того, что между ними теперь была своего рода сделка, Шэнь Цзю почувствовал себя спокойнее и решился озвучить то, что его тревожило.

Поместье Гуйюнь... Чжан Сунцзы замер. Сейчас, даже при всей своей храбрости, он не посмел бы украдкой взглянуть на лицо Цзю-гэ — интуиция подсказывала, что за такое можно схлопотать по первое число. Поэтому он послушно опустил голову, старательно разглядывая неровности земли, и принялся без умолку выкладывать всё, что знал о поместье, причем в мельчайших подробностях.

Надо признать, парень был действительно смышленным. Закончив, он не преминул добавить:

— Цзю-гэ, многое из этого я слышал от других, не знаю, правда это или нет. Если хочешь проверить — я могу что-нибудь придумать. — Он сделал паузу и добавил: — Большинство слуг в поместье Гуйюнь набирают из окрестных деревень.

Из того, что наговорил Чжан Сунцзы, восемьдесят процентов Шэнь Цзю уже знал, но оставшиеся двадцать, если хорошенько просеять, могли дать полезную информацию — разумеется, если она правдива.

— Для начала выясни, находится ли молодой господин поместья Гуйюнь сейчас у себя дома.

Ходили слухи, что молодой господин еще не женат, хотя у него есть нареченный гэ. В задних дворах поместья держат множество красавцев-гэ, но до сих пор никто не слышал, чтобы кто-то из них забеременел. Старая госпожа поместья Гуйюнь то и дело ходит в храм — говорят, она так сильно мечтает о внуке, что даже обещала повысить статус той, кто сможет зачать.

Другие сплетни гласили, что молодой господин болен и не любит близости с гэ, из-за чего мать его в отчаянии и обивает пороги храмов, моля бодхисатву о защите для сына.

А были и такие, кто уверял, что нареченный гэ давно скончался, и молодой господин хранит ему верность, поэтому и не женится. А все те красавцы в задних дворах — лишь подарки от людей из мира цзянху или чиновников. Чжан Сунцзы даже сам видел, как один ван преподнес молодому господину невероятно пригожего гэ.

...Версий и слухов было не счесть. Но Шэнь Цзю точно знал одно: молодой господин поместья Гуйюнь не женат, детей у него нет, а в задних дворах действительно полно красивых гэ.

<http://bllate.org/book/19383/1895906>